
ПРОБЛЕМА ПРОТИВОРАКЕТНОЙ ОБОРОНЫ В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ В 2008–2011 ГГ.

Т.В. Каширина

Кафедра государственно-правовых дисциплин
Всероссийская государственная налоговая академия
Министерства финансов России
4-й Вешняковский пр., 4, Москва, Россия, 109456

В статье рассматривается проблема противоракетной обороны в российско-американских отношениях в связи с выходом США из Договора по противоракетной обороне 1972 г. и планами создания национальной и европейской системы ПРО. Подчеркивается антироссийская направленность планов Президента США Б. Обамы по созданию эшелонированной системы ПРО. Особое внимание уделено предложениям российского руководства по налаживанию совместных усилий по созданию системы ПРО. Автором вносятся предложения по дальнейшему урегулированию проблемы ПРО в отношениях США и России.

Ключевые слова: контроль и сокращение стратегических вооружений, российско-американские отношения, российско-американские переговоры, противоракетная оборона, Совет Россия–НАТО, центр по предупреждению о запуске баллистических ракет, Стратегические ядерные силы.

На рубеже 1990–2000-х гг. режим контроля и сокращения стратегических вооружений, который создавался в течение нескольких десятков лет усилиями СССР/России и США, претерпевал кризисные моменты. Примерами этому служили задержка с вступлением в силу Договора СНВ-1, проблемы ратификации Россией Договора СНВ-2, выход США из Договора по ПРО 1972 г.

Основными факторами, повлиявшими на этот процесс, как представляется, были следующие: недооценка российским руководством в период президентства Б. Ельцина роли военного фактора в системе международных отношений; потеря российским руководством политического интереса к Стратегическим ядерным силам (СЯС); существенное снижение финансирования СЯС России в 1990-х – начале 2000-х гг. (по оценкам специалистов, в пять раз); недостаточное финансирование Россией выполнения условий Договоров СНВ-1, СНВ-2; снижение боевой мощи и способности к ответно-встречному удару российских стратегических наступательных вооружений; снижение со стороны США интереса к переговорам по сокращению вооружений с Россией как с неравным военным противником; в связи с ослаблением российских наступательных вооружений перед Соединенными Штатами от-

крылись возможности совершенствовать национальную ПРО и евроПРО; выход США из Договора по ПРО 1972 г., ограничивавшего возможности Соединенных Штатов по строительству широкомасштабной ПРО.

Решение Президента Б. Клинтона о создании национальной ПРО, включая радиолокационные станции (РЛС) в Гренландии и Англии, созданные в 1980-е гг.; затем решение Президента Дж. Буша-мл. о создании евроПРО с размещением ее элементов (третьего позиционного района – ТПР) в Польше и Чехии, т.е. у самых российских границ, носили явно антироссийскую направленность.

7 июля 2008 г. состоялась встреча пришедшего к власти Президента России Д. Медведева и уходящего с поста Президента США Дж. Буша в Японии в рамках саммита «Группы восьми». На переговорах обсуждались вопросы противоракетной обороны (ПРО), которые, как охарактеризовал российский президент, являются самыми сложными. Медведев выразил опасения, что системы ПРО в Чехии и Польше могут быть направлены против безопасности России. Президент России также выражал серьезную обеспокоенность в связи с периодически появляющимися сообщениями о переговорах с Литвой по поводу размещения в этом государстве баз ракет-перехватчиков.

Но американского Президента в ходе переговоров больше интересовали отношения России и Грузии, нежели проблемы, озвученные российским президентом (1).

По всей видимости, решение вышеобозначенных российским президентом проблем Дж. Буш оставлял следующей администрации США.

Осенью 2008 г. Президент Медведев в связи с невозможностью достижения согласия с американской администрацией Дж. Буша-мл. по проблеме ПРО заявил о готовности Москвы развернуть свои ракетные комплексы малой дальности «Искандер» в Калининградском балтийском анклав. Это заявление взбудоражило общественное мнение в Чехии и Польше и привело к массовым акциям протеста против размещения на их территориях элементов американской ПРО. Поляки и чехи наконец поняли, что они превращают свои территории в мишени. Польский Президент Л. Качиньский решил ловко использовать волнения поляков и взвинтил цены за размещение американских ракет в 20 млрд долл. (2). Это в определенной мере привело к пересмотру планов США по ПРО.

С приходом к власти в США Президента Б. Обамы 17 сентября 2009 г. было объявлено об отказе США от планов развертывания элементов третьего позиционного района ПРО в Польше и Чехии. В соответствии с объявленными обновленными планами развертывания ПРО дальнейшее наращивание стратегических противоракет на Аляске и в Калифорнии было приостановлено. В качестве резерва в Калифорнии достраивалось 14 шахт, в которые противоракеты будут загружены в случае необходимости в целях обеспечения защиты территории США от одиночных пусков межконтиненталь-

ных баллистических ракет (МБР). Испытательные пуски ракет были продолжены.

Планы развертывания эшелонированной ПРО на территории Европы предусматривают четыре этапа. На первом этапе, в течение 2011 г., были развернуты в Средиземном море корабли с перехватчиками. На втором этапе к 2015 г. в Европе разворачиваются усовершенствованные перехватчики, дополнительные радары и наземный вариант морской противоракеты SM-3S. Третий этап предусматривает развертывание к 2018 г. обновленного перехватчика SM-3 в Северной Европе и его наземного варианта. На четвертом этапе до 2020 г. планируется дальнейшая модернизация перехватчика SM-3, который будет способен поражать боезаряды МБР, в первую очередь российских.

Нельзя исключать, что радары системы ПРО могут быть размещены в Турции, Грузии и странах Восточной Европы. Но в любом случае эти радары будут составной частью системы ПРО США и Европы, и этом качестве всю эту систему необходимо рассматривать с точки зрения угрозы российскому потенциалу ядерного сдерживания (3).

С одной стороны, решение Б. Обамы имеет положительный аспект. С другой стороны, России нужны гарантии того, что размещение средств ПРО на мобильной основе, например, на кораблях в Средиземном море, не обернется для России новыми проблемами в будущем. Боевой корабль, оснащенный ракетами-перехватчиками, может приплыть и к российским берегам. В итоге вместо шахтных противоракет в Польше система ПРО может спокойно перемещаться в водах мирового океана на палубе боевого американского корабля. Поэтому при создании эшелонированной ПРО ее антироссийская направленность с повестки дня не снимается.

Российское руководство заявило, что новый план по ПРО по-прежнему способен ослабить российский наступательный арсенал и будет способствовать дисбалансу сил.

Соединенные Штаты и НАТО, пытаясь избежать конфронтации, предлагают России роль в создании европейского противоракетного щита.

«Это должна быть совместная система, с конкретными соглашениями по разделению ответственности, с обменом данными, с системой принятия решений, выстроенной таким образом, чтобы мы были равными, ответственными участниками, на одном уровне с другими», – сказал заместитель министра иностранных дел России Рябков (4).

На встрече министра иностранных дел России С.В. Лаврова с госсекретарем США Х. Клинтон 31 марта 2009 г. американской стороне было передано обновленное «пакетное предложение», предусматривающее анализ ракетных угроз в различных регионах мира и возможностей по созданию многосторонней системы мониторинга пусков ракет с участием России, США и других заинтересованных государств.

В принятом по итогам переговоров Президентов России и США 6 июля 2009 г. Совместном заявлении по вопросам ПРО говорится, что Россия и

США подтверждают готовность к равноправному и взаимовыгодному сотрудничеству со всеми заинтересованными странами, разделяющими оценки опасности глобального ракетного распространения. В Заявлении было зафиксировано, что стороны проведут совместную работу по оценке ракетных угроз и активизируют диалог по созданию Центра обмена данными как основы многостороннего режима уведомлений о ракетных пусках (5).

В ноябре 2010 г. на саммите Совета Россия–НАТО в Лиссабоне президенты Обама и Медведев договорились, что поищут общую формулу системы ПРО, которая защищала бы Евразию и Северную Америку. Но на протяжении 2010–2011 гг. позиции сторон не сблизились. В сфере ПРО Москва предлагает создать либо единую систему под совместным командованием, либо две отдельные системы – для России и для Европы – не пересекающиеся между собой.

Генеральный секретарь НАТО Расмуссен выступил против совместного командования ПРО, обосновав это тем, что «НАТО не может передавать странам, которые не являются его членами, обязательства по коллективной обороне», добавив, что НАТО никогда не нападет на Россию.

Осуществление планов США подорвет российско-американский паритет стратегических сил, а также нарушит основные принципы Договора СНВ-3, заявил генерал-лейтенант А. Третьяк, представитель Генштаба ВС РФ, сославшись на исследования Минобороны (6).

В апреле 2011 г. вице-премьер С. Иванов сказал, что Россию устроит лишь право «вето» на использование системы. В ответ 39 американских сенаторов в письме в Белый дом заявили, что «согласие на такое “вето” России равносильно “несостоятельности руководства”».

Палата представителей Конгресса США обеспокоилась изменениями планов США по ПРО и ведущимися переговорами с Россией. 26 мая 2011 г., в день встречи Б. Обамы Д. Медведева, Конгресс принял постановление, которое затруднит обмен технологиями ПРО с Россией и запретит Белому дому заключать с Москвой соглашения, ограничивающие ПРО США (7). Постановление предусматривает выделение полтриллиона долларов на оборонные нужды, что грозит замедлить выполнение Договора СНВ-3 (8).

19 мая 2011 г. Президент Медведев предостерег: если модель сотрудничества по ПРО не будет выработана, «речь пойдет о форсировании развития ударного потенциала ядерных средств. Это был бы очень плохой сценарий, это был бы такой сценарий, который отбросил бы нас в эпоху холодной войны» (9).

В мае 2011 г. Президент Медведев направил главам государств – членом Совета Россия–НАТО (СРН) послания с изложением позиции Российской Федерации по противоракетной обороне (ПРО). В посланиях, в частности, подчеркивалось, что лиссабонский саммит Совета Россия–НАТО 20 ноября 2010 г. открыл возможности для выстраивания стратегического партнерства, основанного на принципах равноправия, неделимости безопасности, взаим-

ного доверия, транспарентности и предсказуемости. Президент подтвердил заявленную в Лиссабоне готовность России взять на себя долю ответственности за поддержание стратегической стабильности и безопасности, включая формирование совместной ПРО в Европе. В посланиях отмечается, что система европейской ПРО сможет стать по-настоящему эффективной и жизнеспособной только в случае равноправного участия в ней России, и подчеркивается необходимость надежно гарантировать, что развертываемые в Европе противоракетные потенциалы не станут подрывать стратегическую стабильность и не будут направлены против какой-либо из сторон (10).

В рамках саммита «Группы восьми» в мае 2011 г. во Франции состоялась встреча Д. Медведева и Б. Обамы. Президенты обсудили перспективы развертывания системы ПРО.

В ходе встречи Б. Обама заявил, что Президенты США и России продолжили диалог по проблемам противоракетной обороны и твердо ориентированы на то, чтобы работать вместе над созданием такого подхода и такой конфигурации ПРО, которая соответствовала бы интересам обеих стран в области безопасности, для того, чтобы поддержать стратегический баланс сил и справиться с потенциальными угрозами, с которыми сталкиваются обе страны (11).

Американской прессой было отмечено заявление Медведева перед журналистами: «Я уже говорил моему другу Бараку о том, что этот вопрос (о ПРО), вполне вероятно, будет решаться уже в будущем – не сейчас, а, может быть, году в 2020-м», когда США планируют разместить противоракеты, сбивающие МБР. «Он поставил маркер в будущем, чтобы показать: мы обязаны к этому сроку наладить сотрудничество по ПРО, а если не наладим, нам придется задуматься над более мрачными сценариями», – пояснил Майкл Макфол, тогда старший директор по делам России и Евразии Совета национальной безопасности США, ныне посол США в России.

Еще один спорный вопрос для России и США – в какой мере возможно делиться друг с другом секретными технологиями ПРО. В апреле 2010 г. 39 конгрессменов-республиканцев потребовали от Обамы письменных заверений, что он не предоставит Москве данных об американской ПРО (12).

В июле 2011 г. официальные представители России и США встретились в Вашингтоне для обсуждения вопроса об обмене данными и о механизме работы совместных оперативных центров в случае, если двум странам все-таки удастся заключить соглашение о сотрудничестве в сфере ПРО, но прорыва достигнуто не было. Постоянный представитель России в НАТО Дмитрий Рогозин подчеркнул, что Россия хочет быть реальным партнером в системе противоракетной обороны, а не «пассивным наблюдателем», смотрящим на действия США «как турист, пришедший в планетарий». Система ПРО должна быть пропорциональна угрозе, отметил он, а стремление американцев развернуть продвинутую ПРО уже в этом десятилетии наводит на мысль, что направлена она скорее против российских, нежели иранских атак.

В свою очередь, замминистра иностранных дел Сергей Рябков сказал, что Россия хотела бы получить формальные и юридически обязывающие гарантии того, что ПРО не может быть использована против нее, однако признал, что американская администрация по политическим соображениям вряд ли предоставит такой документ (13).

В интервью *Le Figaro* посол России при НАТО Дмитрий Рогозин прокомментировал состояние переговоров по натовскому проекту противоракетной обороны. «Соединенные Штаты предложили России сотрудничество по противоракетному щиту, но никакого реального сотрудничества нам предложено не было, – заявил Рогозин в беседе с журналистом издания Пьером Русселеном. – На самом деле НАТО все еще боится России и отказывается преодолевать наследие холодной войны».

Так как идея создания общего противоракетного щита была отвергнута, Рогозин предлагает, чтобы у каждого была своя система ПРО. «Натовская система обеспечивала бы безопасность стран НАТО при условии, что ее радиус действия не затрагивал бы российскую территорию. Мы предлагаем также установить связь между нашими системами оповещения, потому что время реагирования на запуск ракет – всего несколько секунд. Без взаимосвязи любой запуск противоракеты может быть расценен Россией как потенциальная агрессия. И, наконец, мы требуем гарантировать, что нашему ядерному потенциалу ничто не угрожает», – заявил Рогозин. «Если Иран – лишь отговорка для того, чтобы развертывать противоракеты на севере и угрожать России, мы хотим, чтобы это было четко сказано», – подчеркнул Рогозин, назвав «поразительной» пассивность европейских партнеров: «Они считают наши аргументы разумными, но утверждают, что это надо обсуждать с Вашингтоном. Тем временем американцы ведут переговоры с Польшей. Когда соглашение будет подписано, никто не станет спрашивать мнение других европейцев» (14).

На саммите Россия–НАТО в 2011 г. президент Медведев убеждал альянс дать юридические гарантии, что новая система НАТО не нейтрализует российские ядерные силы сдерживания. Генсек НАТО Расмуссен попытался разрядить напряженность и сказал, что российские угрозы относительно новой гонки вооружений – элемент нормального переговорного процесса. «Люди обозначают позиции, четко устанавливают, от какой точки будут отталкиваться», – пояснил он.

Между тем постпред РФ в НАТО Дмитрий Рогозин заметил в «Коммерсанте»: если возражения России не будут учтены, Москва может выйти из Договора СНВ-3 и передвинуть ракеты к границам стран НАТО.

Со своей стороны, представители США заверяют, что их система ПРО не будет опасна для российских межконтинентальных ракет: размещение противоракет вблизи России лишь затрудняет их перехват, поясняют они.

Нынешняя концепция ПРО – «Поэтапный адаптивный подход» – считается менее агрессивной, чем план времен Буша, так как она направлена против ракет малой и средней дальности. Россию тревожит последний этап прог-

раммы – размещение в 2020 г. противоракет, способных сбивать межконтинентальные ракеты.

По словам Расмуссена, Россия вряд ли получит конкретные гарантии, поскольку в акте об учреждении Совета Россия–НАТО уже сказано, что стороны воздержатся от применения силы в отношении друг друга. «Лучшее заверение, которое может получить Россия, – это участие в практическом сотрудничестве, вовлечение в процесс», – добавил генсек. Россия также стремится к общему управлению системой ПРО, но США дали понять, что это нереалистичное требование, и предложили создать общие центры обмена данными. Расмуссен рекомендует иметь «две независимые системы – российскую и натовскую, но с общей задачей» (15).

В сентябре 2011 г. в нью-йоркской гостинице «Уолдорф-Астория» государственный секретарь США Хиллари Клинтон и министр иностранных дел России Сергей Лавров обсудили вопросы размещения американской системы ПРО в Европе. Американская сторона заявила, что США твердо намерены начать там размещение элементов этой системы. С другой стороны, администрация Барака Обамы хотела бы делать это в сотрудничестве с Россией (16).

По словам В. Путина, размещение вблизи российских границ элементов третьего позиционного района американской ПРО будет воспринято как угроза национальной безопасности, и Россия будет вынуждена «устанавливать новые ударные комплексы против новых угроз». И пояснил для тех, кто не понял: «Это не мы выдвигаем ракеты к вашей территории, а вы планируете поставить ракеты возле наших границ... Это не наш выбор. Мы этого не хотим. И это не угроза, мы просто говорим о том, что всех нас ожидает, если мы не сможем договориться о совместной работе» (7).

В целом, среди российских военных, политиков, ученых нет однозначного отношения к перспективам сотрудничества с США в сфере создания ПРО и к оценке угроз глобальной ПРО для российской безопасности.

Но упорное несогласие американской стороны на реальное сотрудничество с Россией в сфере ПРО подтверждает точку зрения об антироссийской направленности евроПРО. Эти опасения отчетливо вырисовываются к 2020 г., когда система ПРО будет иметь возможности перехватывать МБР, в том числе российские.

В ходе российско-американских переговоров и переговоров Россия–НАТО по ПРО были определены следующие варианты сотрудничества Соединенных Штатов и России:

- создание совместного центра по предупреждению о запуске баллистических ракет посредством интеграции систем предупреждения о ракетном нападении;
- создание совместной с американцами системы ПРО;
- утверждение права вето России на решения о запуске ракет в НАТОвской ПРО;

– усиление собственной российской системы ПРО.

Наиболее перспективным и реальным является первый путь. Четвертый путь предусматривает виток гонки вооружений, возможно необходимый, с целью усовершенствования российских МБР для их адаптации к перспективным системам ПРО.

В связи с тем что США осуществили выход из договорных отношений благодаря снижению боевой мощи российских СЯС, а также что США в ходе переговоров по ПРО относятся к России как к слабому военному партнеру, необходимо принять меры к повышению боеготовности СЯС и Вооруженных сил России в целом.

Главным для российского руководства, вне зависимости от хода переговоров по ПРО, является усиление наступательных СЯС или хотя бы поддержание боевой мощи наступательных стратегических сил. Для этого необходимо:

- увеличить финансирование СЯС;
- наладить производство МБР с РГЧ ИН уровня «Сатана».

В целом, по оптимистическим прогнозам, сердцевина ядерных сил России – РС-24 «Ярс» и Тополь-М (SS-27), оперативно-тактический комплекс «Искандер» – на современном этапе являются средствами, по своим технологическим свойствам способными противостоять современной системе ПРО, которую разрабатывают американцы. По пессимистическим прогнозам, этих видов вооружений недостаточно в количественном отношении.

Таким образом, с 2008–2009 гг. проблема ПРО становится центральной в российско-американских военно-политических отношениях.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Встреча с Президентом Соединенных Штатов Америки Джорджем Бушем. 7 июля 2008 г. // <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect>
- (2) Статья Постоянного представителя России при НАТО Д.О. Рогозина «ПРО как общее дело» // <http://www.mid.ru>
- (3) Ядерная перезагрузка: сокращение и нераспространение вооружений / Под ред. А. Арбатова и В. Дворкина; Моск. Центр Карнеги. – М.: РОССПЭН, 2011. – С. 192–193.
- (4) *Gutterman Steve*. Russia sets out liners as arms pact takes effect // <http://www.reuters.com>
- (5) Российско-американские отношения (справочная информация) // <http://www.mid.ru>
- (6) *New American* – Russian race of arms? The front line has run through sphere of antimissile defense // *The Christian Science Monitor* // <http://www.csmonitor.com>
- (7) «Кнопка перезагрузки» или «красная кнопка»? // http://www.inopressa.ru?article/02/jun2011/washtimes/reset_pro.html
- (8) *Rozen J*. Medvedev has made the amazing statement about Antimissile defense the USA // <http://foxnews.com> (May, 27, 2011).
- (9) «Кнопка перезагрузки» или «красная кнопка»? // http://www.inopressa.ru?article/02/jun2011/washtimes/reset_pro.html

- (10) Послания главам государств – членов Совета Россия–НАТО. 14 мая 2011 // <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect>
- (11) Встреча с Президентом США Бараком Обамой. 26 мая 2011 г.
- (12) <http://newskremlin.ru/state:e/imgtextselect>
- (13) *Rozen J.* Medvedev has made the amazing statement about Antimissile defense the USA // <http://foxnews.com> (May, 27, 2011).
- (14) The Washington Post. July, 22, 2011.
- (15) Le Figaro. <http://lefigaro.fr/international/2011/07/06>
- (16) *Clover Charles.* Western bid to allay Russia's missile concerns // <http://www.ft.com/cms>
- (17) <http://www.voanews.com/russian/news/UN-Clinton-Lavrov-2011-09-20-130175948.html>
- (18) Цит. по: *Серова Н.* Америка напрашивается на «злого следователя» // <http://www.ut-ro.ru/articles/2010/12/16/944221.shtml>

THE PROBLEM OF ANTIMISSILE DEFENSE IN THE RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS IN 2008–2011

T.V. Kashirina

Faculty of state – legal disciplines

The All-Russia state tax academy of the Ministry of Finance of Russia
4th Veshnyakovskiy travel, 4, Moscow, Russia, 109456

In article the problem of antimissile defense in the Russian-American relations is considered in connection with an output the USA from the Contract on antimissile defense of 1972 and plans of creation of national and European system antimissile defense.

Key words: the control and reduction of strategic armaments, the Russian-American relations, the Russian-American negotiations, antimissile defense.